

Ранний этап набильской археологической культуры: культурно-хронологический контекст

Павел Анатольевич Пашенцев,

старший преподаватель кафедры российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета, Южно-Сахалинск.

E-mail: pashentsev@inbox.ru

В статье характеризуются комплексы набильской археологической культуры Северного Сахалина. На основе материалов поселения Джимдан 5 и планиграфического анализа материалов пункта 1 поселения Чайво 6 выделяется ранний этап набильской культуры. Его хронологические рамки определяются концом XI — первой половиной VIII в. до н.э. кал. Рассматривается историко-культурный контекст данного этапа. Источник набильской культуры не установлен. Предполагается миграция её носителей на Северный Сахалин с материка на рубеже II—I тыс. до н.э. Инфильтрация на Северный Сахалин носителей пильтунской археологической культуры во второй половине VIII—V в. до н.э., вероятно, способствовала миграциям части носителей набильской культуры в южные районы о. Сахалин, где в этот период происходит формирование сусуйской археологической культуры. Делается предположение, что основной хозяйственной деятельностью носителей набильской археологической культуры на раннем этапе были рыбная ловля и охота, на что указывает расположение памятников. Отмечается, что керамика этого этапа отличалась композиционным многообразием декора. Каменный инвентарь представлен небольшим количеством орудий, изготовленных в технике отжимной ретуши, и полностью шлифованными тѣслами. Немногочисленность номенклатуры каменного инвентаря позволяет предполагать использование в хозяйстве металлических орудий.

Ключевые слова: Северный Сахалин, эпоха палеометалла, набильская культура, пильтунская культура, сусуйская культура, полуподземные жилища, остродонная керамика, каменные изделия.

The Early Nabil Archaeological Culture: Cultural and Historical Context.

Pavel Pashentsev, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

E-mail: pashentsev@inbox.ru.

The paper describes the complexes of the Nabil archaeological culture of Northern Sakhalin. Basing on the materials of the Jimdan 5 settlement and the planigraphic analysis of materials of point 1 of the Chayvo 6 settlement, the early stage of the Nabil culture is distinguished. The chronological framework is determined from the end of the 11th century to the first half of the 8th century

BC. The historical and cultural context of this period is examined. The source of the Nabil culture is not identified. It is assumed that there was migration from the mainland to Northern Sakhalin from the second to the first centuries BC. The infiltration of the bearers of the Piltun archaeological culture into Northern Sakhalin between the second half of the 8th century and the 5th century BC might contribute to the migration of some representatives of the Nabil culture to the southern regions of Sakhalin where the formation of the Susuya archaeological culture was taking place. The location of sites allows to assume that fishing and hunting were the main economic activities among the representatives of the early Nabil archeological culture. It is defined that during this stage the ceramics was distinguished by the compositional diversity of the decor. The stone inventory is represented by a small number of tools made by pressure flaking and fully polished adzes. The paucity of the range of stone tools suggests the use of metal tools in the household.

Keywords: Northern Sakhalin, Paleometal age, Nabil archaeological culture, Piltun archaeological culture, Susuya archaeological culture, pit-dwelling, sharp bottom pottery, stone tools.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение археологических источников, объединяемых понятием набильской культуры, является одной из важных тем для познания прошлого островного мира Охотского и Японского морей. Представленные в статье материалы характеризуют процесс инфильтрации традиций эпохи палеометалла на острова в I тыс. до н.э. Благодаря совершенствованию методов абсолютного датирования и коррекции радиоуглеродных дат, появилась возможность упорядочения сведений, накопленных в ходе многолетних исследований широкими площадями на Северном Сахалине, о комплексах I тыс. до н.э. Эти данные позволяют формулировать гипотезы о связях различных культурных традиций в эпоху палеометалла.

Целью настоящего исследования является определение характера и содержания раннего этапа набильской культуры в культурно-хронологическом контексте археологических культур Сахалина начала I тыс. до н.э. Достижение данной цели предполагает решение трёх задач. Первая заключается в проведении планиграфического анализа распределения керамических находок в комплексе пункта 1 поселения Чайво 6 (жилище № 1 и прилегающее к нему пространство) и определении взаимного залегания материалов, относящихся к пильтунской и набильской культурам I тыс. до н.э. Вторая задача состоит в рассмотрении комплекса поселения Джимдан 5 как опорного для раннего этапа набильской культуры. В рамках решения третьей задачи анализируется историко-культурный контекст раннего этапа набильской культуры. Все приводимые в статье даты излагаются в календарном виде¹.

¹ Калибровка всех приводимых радиоуглеродных дат выполнена при помощи программы OxCal 4.4.2; атмосферная кривая IntCal20, вероятность 95,4% [22; 23].

Археологические памятники Сахалина начиная с эпохи неолита расположены в достаточно узкой географической нише. Биоразнообразие и количество акваресурсов служат ключевыми факторами в условиях комплексного прибрежного характера экономики островных социумов [1, с. 181]. В описанных условиях древние коллективы естественно ограничены в выборе мест поселений. Таким образом, территории, обладающие наилучшими промысловыми возможностями, испытали наибольшее антропогенное воздействие. Здесь часто наблюдается наложение разновременных объектов друг на друга, обусловленное занятием позднейшим населением более древних жилищных впадин либо устройством жилищных котлованов в раннем культурном слое. Это обстоятельство затрудняет выделение разновременных материалов. Решение проблемы лежит в привлечении комплексов, относящихся к закрытому либо замкнутому типам [11, с. 83; 13, с. 50], в качестве опорных и их использовании для анализа комплексов открытого типа.

В исследованных раскопках памятниках, содержащих культурный слой набильской археологической культуры, имеется несколько объектов, включающих разнокультурные комплексы. Это поселения Чайво 1, Лебединый 1 и жилище № 1 пункта 1 поселения Чайво 6. Изучение материалов последнего важно для характеристики набильской культуры, так как оно содержит артефакты, относящиеся к раннему этапу набильской культуры. Кроме того, материалы пункта 1 поселения Чайво 6 характеризуют взаиморасположение набильского и пильтунского комплексов.

ЧАЙВО 6, ПУНКТ 1, ЖИЛИЩЕ № 1

Характеристика объекта. Пункт 1 поселения Чайво 6 изучался методом раскопок Лабораторией археологических исследований Сахалинского государственного университета в 2004 г. [28]. Памятник находится на пологой наклонной поверхности нижней части увала. В настоящее время поселение расположено на борту долины небольшого безымянного ручья, впадающего в залив Чайво и имеющего глубоко врезанный эстуарий. Вероятно, древнее поселение располагалось на берегу проточного озера (рис. 1: 1).

В ходе раскопок пункта 1 поселения изучены древние жилища № 1—3. Комплексы всех трёх жилищ содержат материалы пильтунской археологической культуры. Материалы набильской археологической культуры обнаружены в пространстве, прилегающем к жилищу № 1. Основой жилища служит котлован близкой к квадратной формы, размерами 7,5×7,2 м, впущенный с древней поверхности на глубину 0,3—0,4 м. Вдоль периметра поверхность перекрывает насыпь — вал, сформированный грунтом, выброшенным при сооружении котлована, — обваловка жилища. Ширина обваловки — около 2 м, высота — 0,15—0,2 м. Культурные отложения внутри жилища перекрыты жёлто-коричневой лёгкой супесью с включением

Рис. 1. Схема расположения поселений: 1 — Чайво 6; 2 — Джимдан 5

мелких углей. Уровень пола зафиксирован по наличию тонких прерывистых отложений тёмно-серой супеси с углями: мощностью до 3 см в центральной части и 10—15 см на периферии, под плечиками. В центральной части жилища зафиксировано очажное пятно, незначительно смещённое к северо-востоку. Оно выделено по наличию углистой прослойки и подстилающей прокалённой супеси. Очаг неправильно-округлой в плане формы, размерами 1,7×1,5 м. Он относится к наземному типу, какие-либо дополнительные элементы в его конструкции отсутствуют.

В 1 м к северо-западу от очага, но ниже его уровня и ниже уровня пола жилища зафиксировано углистое пятно подквадратной формы, размерами 0,5×0,5 м. Отложения этого объекта сформированы слоями

углей и прокала. Ещё одно пятно, сформированное карбонизированной древесиной и прокалённой почвой, обнаружено за пределами котлована жилища, в 1,2 м от него (рис. 2).

В основании котлована выявлена группа ямок, заполненных мешаными супесями, — столбовые ямы, предназначенные для установки опор конструктивных элементов древнего жилища. Столбовые ямы, выявленные в плане основания жилища, образуют два контура опорных столбов: внешний и внутренний. Внешний контур проходит под плечами котлована, внутренний — между очагом и плечами. В плане каждый из них образует квадрат, что особенно отчётливо заметно во внутреннем контуре. Подобная система столбовых ям указывает на пирамидальную форму кровли.

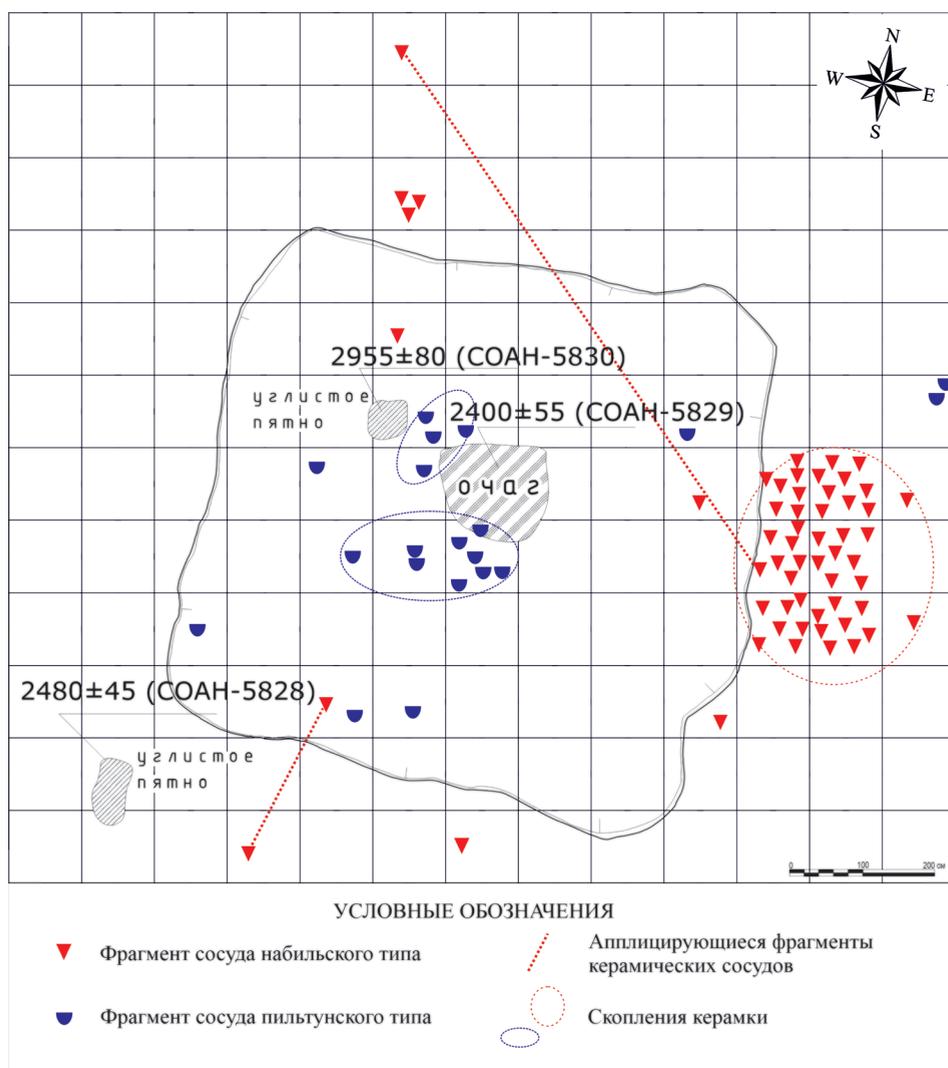

Рис. 2. Чайво 6, пункт 1. Жилище № 1. План распределения находок керамики пильтунского и набильского типа

Датировка. Из карбонизированных остатков отобраны образцы для радиоуглеродного анализа, который показал перекрёстные даты из очага и углистого пятна, расположенного за пределами котлована жилища, а также более раннюю дату из углистого пятна, расположенного ниже основания жилища. Указанная дата позволяет предполагать наличие более раннего объекта, разрушенного строителями жилища № 1 при закладке котлована.

Таблица 1

Радиоуглеродные даты комплекса жилища № 1 поселения Чайво 6

Источник карбонизированных остатков	^{14}C дата, л.н.	Возраст, гг. кал. до н.э. (вероятность 95,4%, калибровочная шкала IntCal20)	Лабораторный индекс
Углистое заполнение очага	2400±55	754—390	СОАН-5829
Углистое пятно за пределами жилища № 1	2480±45	774—419	СОАН-5828
Углистое пятно ниже основания котлована жилища	2955±80	1400—934	СОАН-5830

Характеристика материала. Вещественный комплекс жилища представлен фрагментами керамической посуды, каменными изделиями. Мы не описываем каменный инвентарь, поскольку его культурная атрибуция требует отдельного исследования. Отметим лишь, что среди каменного инвентаря присутствуют шлифованные и ретушированные изделия, которые могут принадлежать как набильской, так и пильтунской культурам.

В комплексе жилища № 1 и окружающей его территории представлены две группы керамики (рис. 3). Особенности техники изготовления, морфологии и декора изделий из первой группы позволяют отнести её к пильтунской археологической культуре [24, с. 73]. В пределах раскопа эта керамика обнаружена в отложениях, идентифицируемых как жилое пространство жилища, в районе очага. Керамика серого цвета, с тёмно-серыми, блестящими в отражённом свете пятнами нагара и копоти. Она изготовлена из глины с минерально-песчаным отощителем кварц-полевошпатового состава (рис. 4: 1—4). Размерность фракций отощителя — 0,01—1,5 мм, единично встречаются зёрна кварца размерами до 2,5 мм. В составе гончарного теста преобладают алевровая и мелкопесчаная фракция. Песчаная и крупнопесчаная фракции составляют около 10% примесей, отощающих глину. Конструирование сосудов производилось ленточно-кольцевым способом. Ленты соединялись внахлест, что проявляется в характерных диагональных изломах. Внешняя и внутренняя поверхности изделий заглажены.

Судя по сохранившимся фрагментам, стенки сходятся к донной части по параболической траектории. Сосуды открытого типа. Ниже кромки венчика прослеживается декоративный бордюр. Венчики сосудов имеют прямую и округлую кромку. Керамика декорирована вертикальными и диагональными оттисками гребенчатого штампа и диагональными насечками по кромке бордюра. Орнамент образует

Рис. 3. Керамика. Поселение Чайво 6, пункт 1. Жилище № 1:
1—3 — пильтунский тип; 4—6 — набильский тип

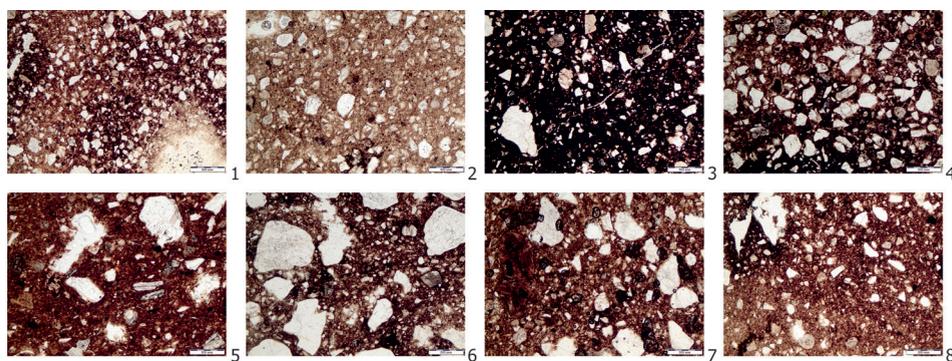

Рис. 4. Шлифы образцов керамики (фото В.А. Ванина).
Поселение Чайво 6, пункт 1. Жилище № 1:
1—4 — пильтунский тип; 5—8 — набильский тип

линейно-геометрические композиции. Верхний ряд узоров образуют диагональные штампы по кромке венчика, ниже следует бордюр с декорированной диагональными насечками кромкой, далее пояс диагональных гребенчатых штампов, затем вертикальных, завершает орнаментальную композицию диагональный ряд гребенчатых оттисков. Отметим постоянство ритма элементов композиции, где отдельные из них расположены на равном удалении друг от друга (рис. 3: 1—3).

Керамика второй группы относится к набильской археологической культуре. Отдельные фрагменты сосудов распределялись вдоль периметра котлована в отложениях, формирующих обваловку жилища, а их наибольшая концентрация приходилась на восточную сторону котлована. Подобное залегание находок свидетельствует о переотложенном состоянии артефактов, входящих в данную группу. Керамика изготовлена из глины с минерально-песчаным отощителем кварц-полевошпатового состава (рис. 4: 5—8). Размерность фракций отощителя — 0,01—2,5 мм. В отличие от керамики, относящейся к пильтунскому типу, в составе теста преобладают песчаные и крупнопесчаные фракции минеральной добавки.

Сосуды изготовлены по ёмкостной программе. Они закрытого типа, широкогорлые, имеют приплюснутые тулова. Шейка не выражена. Стенки выпуклые, сходятся к донцу. Донце декорировано своеобразным скульптурным налепом. Венчик вогнут, излишек формовочной массы устьевой ленты примазан к внутренней стенке изделия. Преобладают венчики овальной, внешне симметричной формы, меньшую часть составляют венчики грибовидной, внутренне асимметричной формы.

Керамика декорирована горизонтальными, вертикальными и диагональными оттисками гребенчатого штампа в печатной технике и орудием с удлинённо-овальным рабочим краем в отступающе-накольчатой технике.

Орнамент образует линейно-геометрические композиции. В орнаментальных композициях преобладает узор, составленный из сочетания сплошных горизонтальных линий с короткими вертикальными либо диагональными (рис. 3: 4—6). Присутствует небрежность стиля, характерная для керамики набильской археологической культуры [17, с. 69].

Таким образом, концентрация археологического материала набильской культуры на локальном участке свидетельствует об одноактивности его формирования, а залегание в толще обваловки жилища — о переотложенном состоянии. Предполагаем существование более древнего, меньшего по площади объекта, к примеру могилы или грунтового погребения, разрушенного носителями пильтунской культуры при строительстве котлована своего жилища. Остатки этого древнейшего объекта сохранились в основании котлована, в кв. 7/6, где зафиксировано углистое пятно, впущенное ниже основания. Именно из него получена ¹⁴C дата, более древняя, чем очажная, и согласующаяся с обнаруженной вдоль периметра котлована керамикой набильского типа.

ПОСЕЛЕНИЕ ДЖИМДАН 5

Аналоги керамики набильского типа с поселения Чайво 6 обнаруживаются в коллекции поселения Джимдан 5, исследованного в 2004 г. неподалёку от Ныйского залива о. Сахалин (рис. 1: 2) [27]. Линейное расстояние между Чайво 6 и Джимданом 5 составляет 70 км, а расстояние по зеркалам водоёмов и водотоков (заливам и впадающим в них рекам) как наиболее надёжным транспортным коридорам в древности — около 80 км. На поселении Джимдан 5 (в восточной части) проведены раскопки обособленно расположенной группы из остатков трёх полуподземных жилищ.

Характеристика объектов. Жилища типологически сходны. Все они относились к полуподземному типу. Котлованы впущены на глубину от 0,1 до 0,35 м. Форма близка к четырёхугольной, при линейных размерах 5×6 м (жилища № 1, 2) и квадратной, при размере 4,5×4,5 м (жилище № 3). С северо-западной стороны жилища № 1 на плечиках присутствуют столбовые ямки, а жилища № 2 — два выступа. Вероятно, эти дополнительные элементы служили для фиксации опор обвязки второго яруса кровли. Исходя из наличия этих элементов, предполагается пятиугольная форма жилищ.

В изученных объектах фиксируется сходство конструктивных особенностей жилищ и типологическая однородность комплекса керамики [17, с. 56—60]. Каменная индустрия немногочисленна и представлена односторонне выпуклым бифасиально обработанным ножом, фрагментом наконечника копья с черешковым насадом, треугольным выемчатым наконечником стрелы, серией из шести односторонне обработанных выемчатых орудий типа стругов, двумя боковыми скребками, несколькими орудиями на отщепах. Орудия изготовлены с использованием отжимной ретуши. Количеству орудий соответствует количество дебитажа, представленного нуклеидными обломками и техническими сколами, что свидетельствует об изготовлении орудий на месте. Сырьём для изготовления ретушированных орудий являются яшмоиды сургучного и жёлто-коричневого цвета, наиболее вероятный источник которых — месторождения Восточно-Сахалинских гор [4, с. 120]. Кроме ретушированных орудий, на поселении обнаружена серия из шести шлифованных тёсел. Три из них со скошенным лезвием, остальные с прямым. Три тесла имеют слабо выраженные плечики, оформленные на боковых гранях.

Результаты раскопок поселения позволили выдвинуть концепцию набильской археологической культуры, которая в дальнейшем получила развитие в ходе раскопок последующих лет на Северном Сахалине [5, с. 17; 24, с. 73].

Датировка. Абсолютные даты изученного на поселении Джимдан 5 комплекса продолжительное время оставались неясными вследствие их первоначального разброса, который может объясняться

различными причинами, наиболее вероятная из них — активная деятельность корневой системы деревьев. Верификация дат оказалась возможной после проведения AMS-датирования нагаров со стенок керамических сосудов набильской культуры. Полученные даты позволяют определить возраст изученного комплекса в интервале конца XI — начала VIII в. до н.э.

Таблица 2

Радиоуглеродные даты комплексов поселения Джимдан 5

Источник карбонизированных остатков	¹⁴ C дата, л.н.	Возраст, кал. до н.э./н.э. (вероятность 95,4%, калибровочная шкала IntCal20)	Лабораторный индекс
Верифицированные даты			
Жилище № 1 (углистое заполнение очага)	2815±50	1116—834 гг. до н.э.	СОАН-5817
Нагар стенки керамического сосуда из комплекса жилища № 2	2840±20	1077—920 гг. до н.э.	IGANams-7919
Нагар стенки керамического сосуда из комплекса жилища № 3	2800±40	1051—832 гг. до н.э.	IGANams-7918
Не верифицированные даты			
Жилище № 2 (углистое заполнение очага)	2005±55	166 г. до н.э. — 155 г. н.э.	СОАН-5818
Жилище № 3 (углистое заполнение очага)	4220±90	3079—2499 гг. до н.э.	СОАН-5819

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЕРАМИКИ НАБИЛЬСКОГО ТИПА ЧАЙВО 6 И ДЖИМДАН 5

Керамика набильского типа поселений Джимдан 5 и Чайво 6 обладает сходством и некоторыми различиями. Сходство прослеживается в составах формовочных масс, особенностях обработки изделий, морфологии тулова, донных частей и венчиков. Различия наблюдаются в декоре. В частности, в орнаментации керамики Чайво 6 чаще используется отступающе-накольчатая техника орнаментации, а также декорирование кромки венчиков изделий — приём, не отмеченный в декоре керамики Джимдана 5. При этом узоры, композиции и стилистика декора сходны в обоих комплексах, что позволяет относить выброшенную при строительстве жилища пильтунской культуры остродонную керамику к раннему этапу набильской культуры (рис. 5).

Учитывая наличие прямых аналогий между керамикой набильского типа поселения Чайво 6 и комплексом керамики поселения Джимдан 5, полагаем, что набильские комплексы указанных объектов синхронны или близки по возрасту и относятся к раннему этапу набильской археологической культуры с конца XI до начала

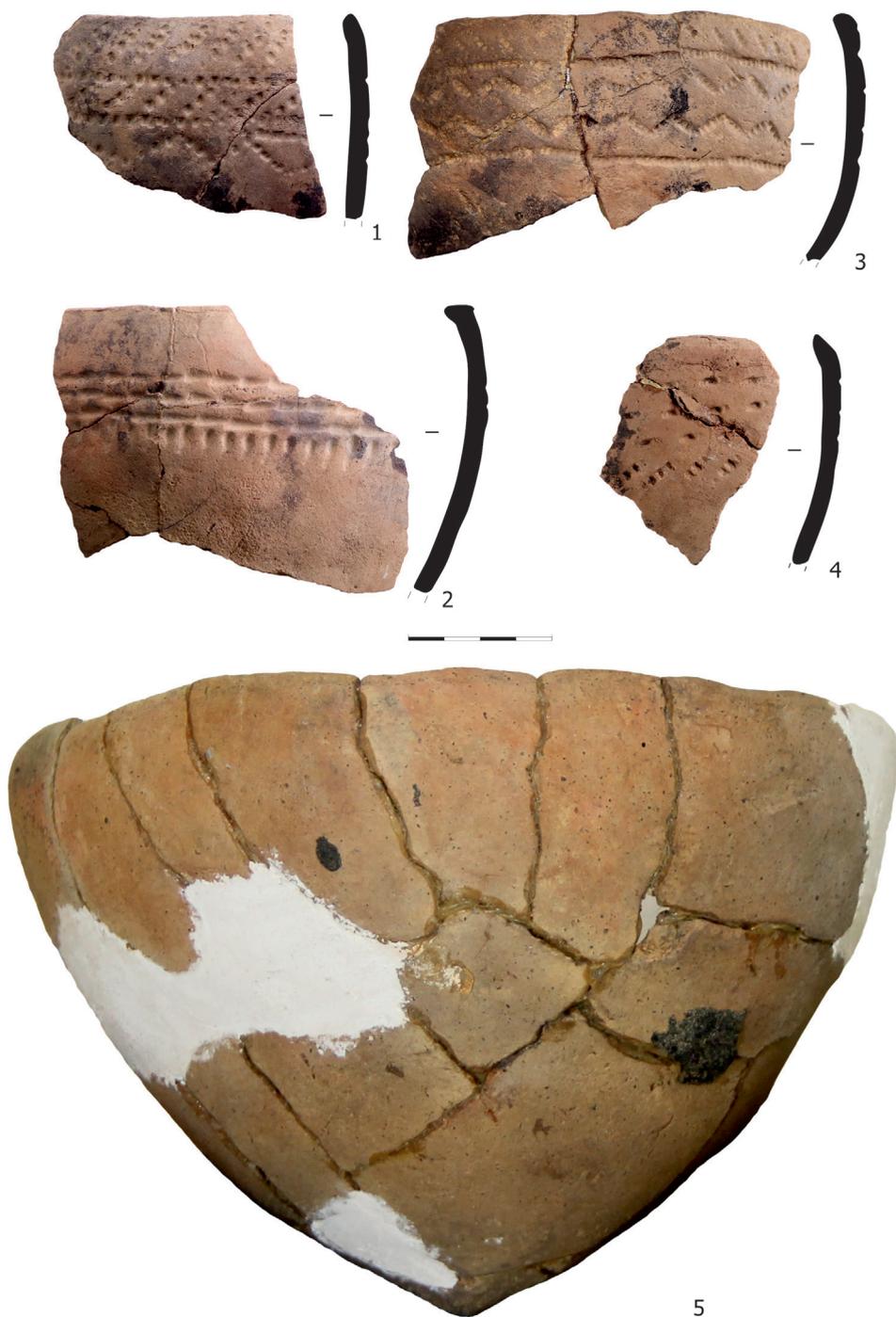

Рис. 5. Керамика набильского типа:
1—2 — поселение Чайво 6; 3—5 — поселение Джимдан 5

IX в. до н.э. Подтверждением этого тезиса является наличие радиоуглеродной даты, асинхронной пильтунскому комплексу жилища № 1 поселения Чайво 6 (пункт 1), при этом соответствующей в нижней части интервала датам поселения Джимдан 5.

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАННЕГО ЭТАПА НАБИЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

По результатам археологических работ, проведённых в первые десятилетия XXI в. в северной части о. Сахалин, выделены археологические культуры, относящиеся и к переходному от неолита к палеометаллу периоду (кашкалебагшская), и к эпохе палеометалла (набильская, пильтунская) [7, с. 130; 5, с. 17; 24, с. 73]. Кроме того, на Сахалине определено наличие комплексов большебухтинской культуры [19, с. 145; 21, с. 159], сборы артефактов и экофактов которой произведены в северной, центральной и южной частях острова. Также в северной части острова выделен тымский тип керамики и определено наличие керамики какорминского типа, связанного с урилопольцевскими керамическими традициями [9, с. 246; 10, с. 77]. Наличие подобного многообразия и мозаичности культур и керамических типов в целом характерно для региона в описываемую эпоху и, вероятно, объясняется этнокультурными процессами, связанными с формированием региональных хозяйственно-культурных связей.

Вопрос об истоках набильской культуры пока остаётся открытым. Не принесли результатов наши изыскания по поиску аналогий набильским комплексам в коллекциях Хабаровского краевого музея, научных и музейных центрах г. Якутска. Не отмечены они в комплексах сопредельных территорий, что, по-видимому, объясняется пробелами в археологической изученности отдельных районов Дальнего Востока, в частности северо-восточного Приамурья. В то же время косвенные признаки указывают на восточносибирские и даже забайкальские истоки набильских культурных традиций. Это широкое использование гребенчатого штампа в орнаментации сосудов, наличие скульптурного налёпа дна, оформленного в виде соска. Подобный элемент в сочетании с гребенчатой орнаментацией сосудов зафиксирован в составе сопроводительного инвентаря плиточных могил Забайкалья на триподах типа *ли* [15, с. 117]. Идею о восточносибирских истоках гребенчатой керамики с острым дном японские исследователи высказывали ещё в первой половине XX в. [26, с. 386].

Вместе с тем появление на Сахалине керамической традиции островодонной керамики — явление достаточно яркое. В I тыс. до н.э. оно захватило весь остров, а в дальнейшем распространилось на северную оконечность о. Хоккайдо и прилегающие малые острова [25, с. 118—119]. Эти обстоятельства, хоть и косвенно, свидетельствуют в пользу миграционного характера появления на Сахалине носителей набильской культуры [12, с. 68]. Одной из предполагаемых причин

их миграций на Северный Сахалин, возможно, является расселение в Приамурье начиная с XII в. до н.э. носителей урильской археологической культуры [14, с. 41], появление которых должно было вызвать реакцию со стороны населения данных территорий. Вторым важным фактором, возможно, являются климатические изменения, побуждавшие людей искать более благоприятные условия существования [29, с. 124; 6, с. 24].

ДИСКУССИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Одним из дискуссионных вопросов является проблема взаимоотношений носителей набильской и пильтунской культур. Высказывались предположения о неправомерности выделения пильтунской культуры как самостоятельной, а также об объединении набильской и части пильтунской керамики в рамках набильской культуры [9, с. 251—252]. Это вызывает возражения.

Для понимания происходящих на Северном Сахалине процессов привлечём результаты абсолютного датирования. ^{14}C даты жилища пильтунской культуры Чайво 6, наряду с ^{14}C датой другого пильтунского комплекса — жилища № 188 поселения Чайво 1 Нгаян, являются наиболее ранними для пильтунской культуры. Данные комплексы датируются серединой VIII—V в. до н.э. Это наиболее ранние даты пильтунской культуры. Ранний этап набильской культуры датируется в интервале X — начала VIII в. до н.э. Таким образом, имеющиеся даты указывают на более раннее появление на Северном Сахалине носителей набильской археологической культуры, чем носителей пильтунской. Это подтверждается анализом вещественного комплекса. Керамика Джимдана 5 не содержит признаков инфильтрации пильтунской гончарной традиции, а керамические материалы, исследованные при раскопках жилища № 1 поселения Чайво 6, образуют две группы керамики, различные как по технологии, так и по морфологии и декору.

Материалы, относящиеся к среднему этапу набильской культуры (VIII—IV вв. до н.э.), также указывают на отсутствие признаков инфильтрации пильтунской гончарной традиции в набильскую [8, с. 184]. На поселении Чайво 1 Нгаян отмечается механическое смешение керамики, принадлежащей различным культурам, что косвенно указывает на сосуществование носителей набильской и пильтунской керамических традиций [16, с. 179].

Наконец, на позднем этапе набильской культуры (IV—II вв. до н.э.) наблюдаем инфильтрацию признаков пильтунской керамической традиции в набильскую керамику [18, с. 141]. Судя по морфологии и декору изделий жилища № 48 поселения Лебединый 1, датированного IV—I вв. до н.э. [3, с. 36], этот процесс носил двусторонний характер, однако полного слияния традиций в I тыс. до н.э., по-видимому, так и не произошло. Отметим, что, кроме различий в керамике, для набильской и пильтунской археологических культур характерны

различия в форме и особенностях жилищ. Таким образом, тезис о неправомерности выделения пильтунской культуры не находит подтверждения.

2. Другим важным вопросом является проблема взаимодействия археологических культур севера и юга о. Сахалин. Ранние даты пильтунских комплексов Чайво 6 и Чайво 1 Нгаян на Северном Сахалине, относящиеся к середине VIII—V в. до н.э. кал., соответствуют наиболее ранним верифицированным радиоуглеродным датам сусуйской культуры², также указывающими на вторую половину VIII—V в. до н.э. кал. [2, с. 48—49]. Таким образом, появление ранних комплексов сусуйской культуры совпадает с появлением на Северном Сахалине населения, использующего круглодонные керамические сосуды с гребенчатым орнаментом, открытым устьем, бордюром под венчиком, — носителей пильтунской археологической культуры.

Значительное количество признаков, определивших морфологию и декор сусуйской керамики, отсылает к набильской керамической традиции. Это приострѐнное донце, наличие донного налеса на части сосудов, сходства в узорах и композициях орнамента, повторяющих мотивы набильских изделий. Эклектичный характер сусуйской культуры, сочетающей черты южной и северной керамических традиций, отмечался большинством исследователей. Наличие северных элементов в сусуйской керамике объяснялось влиянием северной гребенчатой керамики (эсугору) (Нобуо Ито, Такехико Нииока, Киёси Ямаура, Усио Маэда), северо-сахалинской культуры (А.А. Василевский), керамики типа хандуза (Тосиаки Кумаки), пильтунской и набильской культур (А.А. Василевский, В.А. Грищенко). Исследованные материалы позволяют предполагать инфильтрацию части носителей набильской культуры в южные районы Сахалина в период со второй половины VIII до V в. до н.э., что, по-видимому, обусловлено появлением на Северном Сахалине носителей пильтунской археологической культуры.

Материалы, обобщѐнные в рамках историко-культурного подхода к исследованию керамики, позволяют утверждать, что в случае контактов более развитых коллективов с менее развитыми, смешанные явления в гончарстве проявляются в «переосмыслении» местными гончарами посуды пришлого, более развитого населения [20, с. 236]. При этом, как правило, сходство в орнаментах прослеживается у синхронных культур, проживающих на соседних территориях [20, с. 280]. По-видимому, именно результаты подобного смешения мы и наблюдаем в керамике сусуйской культуры.

² Верифицированными мы считаем даты с доверительным интервалом менее 100 лет, контекст обнаружения которых очевиден и понятен. Это прежде всего нагар сосудов, датированный методом ускорительной масс-спектрометрии, очажные даты, при условии их корреляций с другими датами в рамках одного комплекса и синхронными комплексами. Остальные даты могут быть либо отброшены при их несоответствии верифицированным, либо использованы в качестве косвенных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрение материалов поселения Джимдан 5 и Чайво 6 и культурно-исторического контекста первой четверти I тыс. до н.э. позволяет сделать ряд выводов. Хронологические рамки раннего этапа набильской археологической культуры определяются X—первой половиной VIII в. до н.э. кал. Верхняя граница условна, нижняя — определяется ранними датами пильтунской культуры как рубежа, после которого, по-видимому, начинается инфильтрация части набильского населения в южные районы острова. Предполагаем, что основной хозяйственной деятельностью населения в этот период были рыбная ловля и охота, на что указывают особенности размещения памятников. Керамика раннего этапа отличалась композиционным многообразием декора. Каменный инвентарь представлен небольшим количеством орудий, изготовленных в технике отжимной ретуши и полностью шлифованными тѣслами. Немногочисленность номенклатуры каменного инвентаря позволяет предполагать использование в хозяйстве металлических орудий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2008. 412 с.
2. Василевский А.А., Горбунов С.В., Кузьмин Я.В., Шубина О.А. Радиоуглеродная и календарная хронология археологических культур Сахалина и Курильских островов // Учёные записки Сахалинского государственного университета. 2004. Вып. 4. С. 45—53.
3. Василевский А.А., Грищенко В.А. Сахалин и Курильские острова в эпоху палеометалла (I тыс. до н.э. — I тыс. н.э.) // Учёные записки Сахалинского государственного университета. 2012. Вып. 9. С. 29—41.
4. Василевский А.А., Грищенко В.А. Сырьевые центры и сырьевой обмен в эпоху камня и палеометалла на Сахалине и Курильских островах // Россия и АТР. 2014. № 2. С. 114—126.
5. Василевский А.А., Грищенко В.А., Кашицын П.В., Федорчук В.Д., Берсенева Е.В., Постнов А.В. Текущие археологические исследования на Сахалине (2003—2005 гг.) // 6th Annual Meeting of the RANA. Tokyo, 2005. С. 11—18.
6. Вострецов Ю.Е. Приморские охотники-собиратели и земледельцы бассейна Японского моря: адаптация и взаимодействие в среднем и позднем голоцене (6500—1800 лет назад): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010. 54 с.
7. Грищенко В.А. Кашкалебагшская культура финального неолита острова Сахалин (к вопросу о сосуществовании традиций эпох камня и палеометалла в I тыс. до н.э. в островном мире Дальнего Востока) // Учёные записки Сахалинского государственного университета. 2015. Вып. 11—12. С. 117—131.
8. Грищенко В.А., Пашенцев П.А. Раскопки поселения Набильской культуры Аскасай 7 на Северном Сахалине // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2021. № 31. С. 162—185. DOI 10.24412/2658-5960-2021-31-162-185.

9. Дерюгин В.А. Керамика тымского типа и вопросы классификации, периодизации керамических комплексов эпохи палеометалла Сахалина // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой / отв. ред. Н.А. Клюев, Ю.Е. Вострецов. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2010. С. 246—258.
10. Дерюгин В.А. Сахалинский штрих к характеристике керамики какорминской группы северо-восточного Приамурья // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2020. № 1. С. 72—86. DOI 10.24411/2658-3550-2020-10004.
11. Каменецкий И.С. К теории слоя // Статистико-комбинаторные методы в археологии / ред. Б.А. Колчин, Я.А. Шер. М.: Наука, 1970. С. 83—94.
12. Клейн Л.С. Миграция: археологические признаки // *Stratum plus*. 1999. № 1. С. 52—71.
13. Колпаков Е.М. и др. Классификация в археологии: терминологический словарь-справочник / под ред. В.С. Бочкарёва. М.: ИА АН СССР, 1990. 156 с.
14. Нестеров С.П., Дураков И.А., Шеломихин О.А. Ранний комплекс урильской культуры с Букинского Ключа на реке Бурее // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4 (36). С. 32—42.
15. Окладников А.П. Триподы за Байкалом // Советская археология. 1959. № 3. С. 114—132.
16. Пашенцев П.А. Керамика набильского типа поселения Чайво-1 (по материалам археологических раскопок 2004 г.) // Сахалин и Курильские острова в истории России: к 65-летию образования Сахалинской области: материалы науч.-практ. конф. (24 января 2012 г.). Южно-Сахалинск, 2012. С. 174—180.
17. Пашенцев П.А. Керамика набильской археологической культуры острова Сахалин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 35. С. 52—71. DOI 10.26516/2227-2380.2021.35.52.
18. Пашенцев П.А. Комплексы позднего периода набильской археологической культуры (северо-восточный Сахалин) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33. № 2. С. 127—145. DOI 10.14258/traip(2021)33(2).07.
19. Федорчук В.Д. Керамика поселений с раковинными кучами северного побережья залива Терпения // Вестник сахалинского музея. 1998. № 5. С. 143—161.
20. Цетлин Ю.Б. Древняя керамика: теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012. 384 с.
21. Шевкомуд И.Я. Большебухтинская культура в нижнем Приамурье // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2008. Вып. 5. С. 158—170.
22. Bronk Ramsey C. OxCal 4.4.2. 2020. URL: <http://c14.arch.ox.ac.uk> (дата обращения: 03.02.2022).
23. Reimer P.J. et al. The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0—55 cal kBP) // *Radiocarbon*. 2020. Vol. 62. Iss. 4. P. 725—757. DOI 10.1017/RDC.2020.41.
24. ヴァシレフスキー А. А., Гришенико В. А., Федорчук В. Д., Мозьяев А. В. 2003 ~2007年におけるサハリン国立大学による考古学調査 = Васильевский А.А., Гриценко В.А., Федорчук В.Д., Можяев А.В. Археологические изыскания Сахалинского государственного университета с 2003 по 2007 год // 2008年度北海道考古学会. 遺跡調査報告会資料集 = Археологическое общество Хоккайдо. Документы совещания по отчёту об археологических исследованиях. 2008 г. Саппоро: 年度北海道考古学会, 2008. С. 71—83.
25. 前田 潮. オホーツクの考古学 = Усио Маэда. Охотская археология. Токио: 同成社, 2002. 231 с.

26. 新岡 武彦. 邦領樺太西海岸北部の遺跡調査概報 = Такехико Нииока. Итоги археологических исследований северной части западного побережья Карафуто // 人類學雜誌. Т. 55 (1940). № 8. С. 370—389. DOI 10.1537/ase1911.55.370.
27. Василевский А.А. Археологические исследования на острове Сахалин в 2004 г. Т. 4. О спасательных археологических раскопках, проведённых отрядом № 1 Сахалинского государственного университета на объекте культурного наследия — древнем поселении Джимдан 5 в Ногликском районе Сахалинской области в зоне строительства трубопроводов по проекту Сахалин 1 в 2004 г.: научный отчёт // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. 2006. 227 с.
28. Василевский А.А. Археологические исследования на острове Сахалин в 2004 г. Т. 5. О спасательных археологических раскопках, проведённых отрядом № 1 Сахалинского государственного университета на объекте культурного наследия — древнем поселении Чайво 6 в Ногликском районе Сахалинской области в зоне строительства трубопроводов по проекту Сахалин 1 в 2004 г.: научный отчёт // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. 2005. 218 с.
29. Василевский А.А. Формирование охотской культуры на Сахалине (I тыс. до н.э.): дис. ... канд. ист. наук // Архив УАМ СахГУ. 1990. 197 с.

REFERENCES

1. Vasilevskiy A.A. *Kamennyi vek ostrova Sakhalin* [The Stone Age of Sakhalin Island]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2008, 412 p. (In Russ.)
2. Vasilevskiy A.A., Gorbunov S.V., Kuz'min Ya.V., Shubina O.A. Radiouglerodnaya i kalendarnaya khronologiya arkheologicheskikh kul'tur Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov [Radiocarbon and Calendar Chronology of the Archaeological Cultures of Sakhalin and the Kuril Islands]. *Uchenye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, iss. 4, pp. 45—53. (In Russ.)
3. Vasilevskiy A.A., Grishchenko V.A. Sakhalin i Kuril'skie ostrova v epokhu paleometalla (I tys. do n.e. — I tys. n.e.) [Sakhalin and the Kuril Islands during the Paleometallic Age (1 Millennium BC — 1 Millennium AD)]. *Uchenye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, iss. 9, pp. 29—41. (In Russ.)
4. Vasilevskiy A.A., Grishchenko V.A. Syr'evye tsentry i syr'evoy obmen v epokhu kamnya i paleometalla na Sakhaline i Kuril'skikh ostrovakh [Raw Materials Centers and Raw Materials Exchange during the Stone and Paleometal Age on Sakhalin and the Kuril Islands]. *Rossiya i ATR*, 2014, no. 2, pp. 114—126. (In Russ.)
5. Vasilevskiy A.A., Grishchenko V.A., Kashitsyn P.V., Fedorchuk V.D., Berseneva E.V., Postnov A.V. Tekushchie arkheologicheskie issledovaniya na Sakhaline (2003—2005 gg.) [Current Archaeological Research on Sakhalin (2003—2005)]. *6th Annual Meeting of the RANA*. Tokyo, 2005, pp. 11—18. (In Russ.)
6. Vostretsov Yu.E. *Primorskie okhotniki-sobirатели i zemledel'tsy basseyna Yaponskogo morya: adaptatsiya i vzaimodeystvie v srednem i pozdnem golotsene (6500—1800 let nazad): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Primorye Hunter-Gatherers and Farmers in the Sea of Japan Basin: Adaptation and Interaction during the Middle and Late Holocene (6500—1800 BP): Abstract of Thesis for Doctoral Degree in History]. Saint Petersburg, 2010, 54 p. (In Russ.)
7. Grishchenko V.A. Kashkalebagshskaya kul'tura final'nogo neolita ostrova Sakhalin (k voprosu o sosushchestvovanii traditsii epokh kamnya i paleometalla v I tys. do n.e. v ostrovnom mire Dal'nego Vostoka [The Kashkalebagsh Culture of the Final Neolithic of Sakhalin Island (on the Issue of the Coexistence of the Traditions of the Stone and Paleo-Metal Eras in the 1st Millennium BC in the Island World of the Far East)]. *Uchenye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 11—12, pp. 117—131. (In Russ.)

8. Grishchenko V.A., Pashentsev P.A. Raskopki poseleniya Nabil'skoy kul'tury Askasay 7 na Severnom Sakhaline [Excavations of the Settlement of the Nabil Culture Askasai 7 on Northern Sakhalin]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2021, no. 31, pp. 162—185. DOI 10.24412/2658-5960-2021-31-162-185. (In Russ.)
9. Deryugin V.A. Keramika tymского типа i voprosy klassifikatsii, periodizatsii keramicheskikh kompleksov epokhi paleometalla Sakhalina [Ceramics of the Tym Type and Issues of Classification, Periodization of Ceramic Complexes of the Sakhalin Paleometal Era]. *Priotkryvaya zavesu tysyachel'nyy: k 80-letiyu Zhanny Vasil'evny Andreevoy* [Opening the Curtain of Millennia: On the 80th Anniversary of Zhanna Vasilievna Andreeva]. Executive ed. N.A. Klyuev, Yu.E. Vostretsov. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2010, pp. 246—258. (In Russ.)
10. Deryugin V.A. Sakhalinskiy shtrikh k kharakteristike keramiki kakorminskoy gruppy severo-vostochnogo Priamurya [The Sakhalin Touch on the Ceramics Feature of the Kakorma Group of Northeastern Priamurye]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*, 2020, no. 1, pp. 72—86. DOI 10.24411/2658-3550-2020-10004. (In Russ.)
11. Kamenetskiy I.S. K teorii sloya [On the Theory of the Layer]. *Statistiko-kombinatornye metody v arkheologii* [Statistical and Combinatorial Methods in Archaeology]. Ed. by B.A. Kolchin, Ya.A. Sher. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 83—94. (In Russ.)
12. Klein L.S. Migratsiya: arkheologicheskie priznaki [Migration: Archaeological Features]. *Stratum plus*, 1999, no. 1, pp. 52—71. (In Russ.)
13. Kolpakov E.M. et al. *Klassifikatsiya v arkheologii: terminologicheskoy slovar'-spravochnik* [Classification in Archaeology: Dictionary-Reference Book]. Ed. by V.S. Bochkarev. Moscow, IA AN SSSR Publ., 1990, 156 p. (In Russ.)
14. Nesterov S.P., Durakov I.A., Shelomikhin O.A. Ranniy kompleks uril'skoy kultury s Bukinskogo Klyucha na reke Buree [The Early Complex of the Urilsky Culture from Bukinsky Kluch on the River of Bureya]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2008, no. 4 (36), pp. 32—42. (In Russ.)
15. Okladnikov A.P. Tripody za Baikalom [Tripods beyond Baikal]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1959, no. 3, pp. 114—132. (In Russ.)
16. Pashentsev P.A. Keramika nabil'skogo tipa poseleniya Chayvo-1 (po materialam arkheologicheskikh raskopok 2004 g.) [Ceramics of the Nabil Type of the Chayvo-1 Settlement (Based on Materials of Archaeological Excavations in 2004)]. *Sakhalin i Kuril'skie ostrova v istorii Rossii: k 65-letiyu obrazovaniya Sakhalinskoy oblasti: materialy nauch.-prakt. konf. (24 yanvarya 2012 g.)* [Sakhalin and the Kuril Islands in the History of Russia: To the 65th Anniversary of the Formation of the Sakhalin Region. Proceedings of the Scientific and Practical Conference (January 24, 2012)]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2012, pp. 174—180. (In Russ.)
17. Pashentsev P.A. Keramika nabil'skoy arkheologicheskoy kul'tury ostrova Sakhalin [Pottery of the Nabil Archaeological Culture of Sakhalin Island]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, Series "Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya", 2021, vol. 35, pp. 52—71. DOI 10.26516/2227-2380.2021.35.52. (In Russ.)
18. Pashentsev P.A. Kompleksy pozdnego perioda nabil'skoy arkheologicheskoy kul'tury (severo-vostochnyy Sakhalin) [The Complexes of the Late Nabil Archaeological Culture (North-Eastern Sakhalin)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, 2021, vol. 33, no. 2, pp. 127—145. DOI 10.14258/tpai(2021)33(2).07. (In Russ.)
19. Fedorchuk V.D. Keramika poseleniy s rakovinnymi kuchami severnogo poberezh'ya zaliva Terpeniya [Pottery of Settlements with Shell Mounds on the Northern Coast of the Gulf of Patience]. *Vestnik sakhalinskogo muzeya*, 1998, no. 5, pp. 143—161. (In Russ.)

20. Tsetlin Yu.B. *Drevnyaya keramika: teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda* [Ancient Ceramics: Theory and Methods of Historical and Cultural Approach]. Moscow, IA RAN Publ., 2012, 384 p. (In Russ.)
21. Shevkomud I.Ya. Bolshebukhtinskaya kul'tura v nizhnem Priamur'e [The Bolshebukhtinskaya Culture in Lower Priamurye]. *Traditsionnaya kul'tura Vostoka Azii* [Traditional Culture of East Asia]. Blagoveshchensk, Izd-vo AmGU Publ., 2008, iss. 5, pp. 158—170. (In Russ.)
22. Bronk Ramsey C. *OxCal 4.4.2. 2020*. Available at: <http://c14.arch.ox.ac.uk> (accessed 03.02.2022). (In Eng.)
23. Reimer P.J. et al. The IntSal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0—55 cal kBP). *Radiocarbon*, 2020, vol. 62, iss. 4, pp. 725—757. DOI 10.1017/RDC.2020.41. (In Eng.)
24. ヴァシレフスキー А. А., Грищенко В. А., Федорчук В. Д., Мозаев А. В. 2003～2007年におけるサハリン国立大学による考古学調査 [Vasilevskiy A.A., Grischenko V.A., Fedorchuk V.D., Mozaev A.V. Archaeological Research of Sakhalin State University from 2003 to 2007]. 2008年度北海道考古学会. 遺跡調査報告会資料集 [Hokkaido Archaeological Society, Documents of the Meeting on Archaeological Research, 2008]. Sapporo, 年度北海道考古学会 Publ., 2008, pp. 71—83. (In Jap.)
25. 前田 潮. オホーツクの考古学 [Usio Maeda. The Archaeology of the Okhotsk]. Tokio, 同成社 Publ., 2002, 231 p. (In Jap.)
26. 新岡 武彦. 邦領樺太西海岸北部の遺跡調査概報 [Takehiko Niioka. Results of Archaeological Research of the Northern Part of the Western Coast of Karafuto]. 人類学雑誌, vol. 55 (1940), no. 8, pp. 370—389. DOI 10.1537/ase1911.55.370. (In Jap.)
27. Vasilevskiy A.A. Arkheologicheskie issledovaniya na ostrove Sakhalin v 2004 g. T. 4. O spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopkakh, provedennykh otryadom № 1 Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta na ob'ekte kul'turnogo naslediya — drevnem poselenii Dzhimdan 5 v Noglikskom rayone Sakhalinskoy oblasti v zone stroitel'stva truboprovodov po proektu Sakhalin 1 v 2004 g.: nauchnyy otchet [Archaeological Research on Sakhalin Island in 2004. Volume 4. About the Rescue Archaeological Excavations Carried Out by the Team No. 1 of the Sakhalin State University at the Cultural Heritage Site — the Ancient Settlement of Jimdan 5 in the Nogliksky District of the Sakhalin Region in the Area of Pipeline Construction upon the Sakhalin 1 Project in 2004: Scientific Report]. *Arkhiv IA RAN* [Archive of the Institute of Archaeology RAS]. F. 1. R-1, 2006, 227 p. (In Russ.)
28. Vasilevskiy A.A. Arkheologicheskie issledovaniya na ostrove Sakhalin v 2004 g. T. 5. O spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopkakh, provedennykh otryadom № 1 Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta na ob'ekte kul'turnogo naslediya — drevnem poselenii Chaivo 6 v Noglikskom rayone Sakhalinskoy oblasti v zone stroitel'stva truboprovodov po proektu Sakhalin 1 v 2004 g.: nauchnyy otchet [Archaeological Research on Sakhalin Island in 2004. Volume 5. About the Rescue Archaeological Excavations Carried out by the Team No. 1 of the Sakhalin State University at the Cultural Heritage Site — the Ancient Settlement of Chaivo 6 in the Nogliksky District of the Sakhalin Region in the Area of Pipeline Construction upon the Sakhalin Project 1 in 2004: Scientific Report]. *Arkhiv IA RAN* [Archive of the Institute of Archaeology RAS]. F. 1. R-1, 2005, 218 p. (In Russ.)
29. Vasilevskiy A.A. Formirovanie okhotskoy kul'tury na Sakhaline (I tys. do n.e.): dis. ... kand. ist. nauk [Formation of the Okhotsk Culture on Sakhalin (1 millennium BC): PhD in hist. sci. diss.]. *Arkhiv UAM SakhGU* [Archive of the Educational Archaeological Museum of the Sakhalin State University], 1990, 197 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 11.02.2022